

**Международный
Восточно-Европейский
университет**

**«Российское государство:
прошлое, настоящее, будущее»**

*материалы третьей научной конференции
Ижевск, 17 апреля 1998 г.*

**Ижевск
Издательство
Международного Восточно-Европейского университета
1998**

РОССИЙСКОЕ ГОСУДАРСТВО: ПРОШЛОЕ, НАСТОЯЩЕЕ, БУДУЩЕЕ

Редакционная коллегия:

*Гордон Э.С., Ушаков Г.А., Федоров А.В.,
Боткин О.И., Пономарев К.А., Макальская В.Н., Ворожцова И.Б.*

Российское государство прошлое, настоящее, будущее
Материалы третьей научной конференции Ижевск, 17 апреля, 1998г
Ижевск Издательство Международного
Восточно-Европейского университета, 1998.

Сборник адресуется всем тем, кто интересуется широким спектром проблем устройства, истории и будущего Российского государства

Лицензия на издательскую деятельность
ЛУ №034 от 8 сентября 1995 г

©Издательство Международного
Восточно-Европейского
университета, 1998.

лет сознательно культивируемые коллективистские ценности после 1991 года резко сменились на индивидуалистские. Это обусловило у определенной части населения повышенную психическую напряженность, нервные срывы и чувство неприятия проводимых реформ.

Идея «единая общность советских людей» не позволяла развивать самосознание удмуртского народа. После 1991 года менталитет удмуртского этноса, входящего в состав России, стал предметом обсуждения конференций, научных исследований и журнальных статей.

Зыкина Т. С., Шкляев А. Г.
г. Ижевск

РОМАНЫ УДМУРТСКОГО СОЦРЕАЛИЗМА И ЛИТЕРАТУРНО-ХУДОЖЕСТВЕННАЯ КРИТИКА

В удмуртской литературе 30-80-х годов сложился целый ряд так называемых колхозных, индустриально-производственных, историко-революционных, исторических романов, романов об интеллигенции и др., составлявших гордость социалистического реализма и относящихся по существу к одному типу эпического повествования. Все они написаны в эпоху тоталитарного режима, охватывают довольно длительный период времени, и претендуют на отражение всего спектра социально-классовых типов общества. Поскольку большинство из них носит очерковый характер, удмуртская критика нашла для их обозначения соответствующий термин - "роман-очерк". Сближает их один тип конфликта, который сегодня фиксируется как герой - антигерой, созидатель - разрушитель, новатор - консерватор: борьба между бедняками и кулаками за овладение наиболее плодородной частью земли ("Лозинское поле"), между бригадой рабочих и бывшими эксплуататорами за установление своих порядков на заводе ("Лицо со шрамом"), между сторонниками коллективного ведения хозяйства на основе так называемых передовых методов, с одной стороны, и людьми, цепляющимися за старое, бюрократами и приспособленцами, с другой ("У реки Лудзинки", "Голуби с пути не сбиваются", "Поклонись земле"). Место действия в этих романах локализуется в конкретном пространстве с характерными названиями колхозов - "Кичолтон" ("Почин"), "Кизили" ("Звезда"), "Зардон азын" ("Перед рассветом"), "Югыт сюрес" ("Светлый путь"), "Югдон" ("Восход") или цех завода, стройплощадка, где, по замыслу авторов, должно происходить созидание прообраза жизни будущего и куда герои непременно возвращаются после выездов в дальние края или вынужденных путешествий. Действие в этих романах обычно начинается весной или ранним летом во время пробуждения природы, что призвано символизировать начало больших социальных,

культурных и личностных перемен. В пространственной организации этих романов центральное место занимает поле, река (Лозинское поле, река Шопша, Лудзинка, Тылошур, Лекшур, Кама). Обычно на берегу рек строятся электростанции, которые дадут свет живущим в сумерках людям или работает завод, сердцебиение которого слышно на всю округу и жизнедеятельность которого оказывает воздействие на весь город и страну. Есть много совпадений в сюжетной организации этих произведений. Как правило, обновление начинается с приходом человека со стороны (одна из пьес в русской драматургии, кстати, так и будет называться - "Человек со стороны"): прибывает в отпуск с Донбасса Бутаров и остается в деревне, Кима Бобров и Олександр Михайлов возвращаются с войны с новым фронтовым опытом и новыми планами переустройства жизни, Тоня Платонова начинает свои преобразования после пребывания в Крыму и посещения образцового хозяйства, жизнь в "Югдоне" начинает меняться после прибытия туда бывшего секретаря комсомольской организации Никитина, перемены на строительстве гидростанции начинаются с приходом Романова. Почти все герои - выходцы из низов - преодолевают барьеры жизни, совершают трудовые, а нередко и боевые подвиги, которым бывает трудно поверить, и являются героями в подлинном смысле слова. Герои, как правило, идеализированы, если они положительны, или шаржированы, если они отрицательны, и доведены до плакатности в обобщенном изображении. Критика, нормирующая литературу исходя из принципов партийности и народности в духе последних политико-идеологических установок, как правило, осуждала отступление от идеала. М. Горбушин, например, упрекал Г. Медведева за то, что его положительные герои употребляют такие некультурные слова как "сволоч, черт, лешак, шайтан". Н. Кралина увидела в жизни Кимы Боброва слишком много негатива, что, по ее мнению, компрометирует его и превращает в отрицательную фигуру. Общим местом в критике 50-х годов стали также претензии к повести М. Петрова, что в ней нет достаточно положительных партийных лидеров. Концовки романов имеют характер хэппи-энда. Гондыр М. Коновалова выходит победителем в соцсоревновании, герои Т. Архипова обретают личное счастье, все враги в трилогии И. Гаврилова пойманы и скомпрометированы. От литературы требовали такого отражения жизни, чтобы оно опережало ее, и она была вынуждена желаемое выдавать за действительное, что приводило к снятию реальных конфликтов и лакировке действительности. Официальная критика по существу способствовала процветанию, сделанной по образцам масслитературы. Интересно замечание М. Лямина, что "Лицо со шрамом" - это "Цемент", а "Лозинское поле" - это "Поднятая целина". Следуя складывающимся стереотипам, романы все больше и больше теряли ощущение сложности жизни. К примеру, после "Лозинского поля" и "Лица со шрамом" колхозные и производственные романы шли по пути деградации, катастрофически теряя исследовательское начало,

глубину проникновения в жизнь и художественную конструктивность. Открытые как бы в перспективу счастливые финалы романов на самом деле закрывали будущее, ибо складывалось впечатление, что все проблемы уже решены. Отдельные критики постепенно приходили к осознанию этой опасности и замечали, что в романах не хватает реализма. Вопреки апологетической критике в самой литературе набирало темпы то направление, в котором пристально изучалась жизнь не только в ее показательно-образцовых, но и в ее неприукрашенных настоящих формах. Нормативная эстетика соцреализма уступала свои позиции, и неминуемо приходило время реалистических принципов.

Сизева Ж. Г.,
г. Сыктывкар

НЕКОТОРЫЕ ВОПРОСЫ ЛЕКСИЧЕСКОЙ СИСТЕМЫ КОМИ ЯЗЫКА И МЕТОДИЧЕСКИЕ ОСНОВЫ СЛОВАРНОЙ РАБОТЫ

Лексико-сематические связи в языке обуславливают наличие в нем слов-антонимов. Противопоставленность слов-антонимов вызвана тем, что в основе их значения лежит одно, более общее понятие. Естественная связь антонимов в языке заставляет вводить их в речь слушателей преимущественно одновременно, парами, что способствует быстрому заполнению большого количества лексики.

Работая над антонимами, необходимо также прибегать к сопоставлениям языковых фактов, но сопоставления в данном случае имеют скорее психологическое обоснование, их цель - предупредить ошибки, вызванные ложной аналогией. Иное место занимают при обучении языку синонимы. И это имеет свое лингвистическое обоснование. Лексика характеризуется обычно не наличием пар - синонимов, а наличием синонимических рядов слов. Слова синонимического ряда находятся в различных отношениях друг с другом. Абсолютные синонимы крайне редки. Различия между синонимами заключаются в стилистической характеристике слов, в ограниченной сочетаемости синонимов с другими словами. В составе синонимического ряда обычно выделено слово стилистически нейтральное. Поэтому если антонимы во многих случаях вводятся в речь слушателей одновременно, парами, то с синонимами должны знакомиться постепенно. Сначала усваивается лишь основное слово синонимического ряда. Остальные же вводятся, в зависимости от их употребительности в языке, позднее, часто включаются в пассивный словарный запас. Часть же синонимов вообще не дается слушателям.

При установке на активное усвоение основное внимание направляется на моменты различия между синонимами. Отбор слов, входящих в синонимические ряды, при работе со взрослыми